

ОТЗЫВ
на автореферат диссертации
Шульги Даниила Петровича
«Археологические культуры Северного Китая в раннем железном веке»,
представленной на соискание ученой степени кандидата исторических
наук по специальности 07.00.06 –Археология

Диссертационная работа Д.П.Шульги посвящено комплексному исследованию памятников раннего железного века Северного Китая, локализованных в районах Нинся-Хуэй, Внутренняя Монголия и Ганьсу. По современным археологическим разработкам, здесь локализуются три культуры: маоцингоу, янлан, шацзин.

На основе имеющихся данных, эти образования диссидентом рассматриваются в рамках периода VI-III вв. до н.э. В качестве основных задач работы выделены 5 пунктов. В том числе 3 пункта посвящены систематизации археологических материалов, литературы и письменных источников, а также анализу погребального обряда, включительно предметных комплексов. Еще два пункта касаются вопросов хозяйства, социальной организации и духовной культуры населения. Такой перечень задач показывает, что диссидент стремился максимально использовать посильные возможности по разработке своей темы.

Тема исследования Д.П.Шульги очень актуальна. Выбор такой темы делает честь не только для молодого исследователя, но и его научного коллектива в целом.

Северный Китай – неизвестный в археологическом отношении регион. Не секрет, что значительная часть археологов, занимающихся вопросами изучения раннего железного века Евразии, имеют весьма смутные представления об этом регионе. Наши знания в основном касаются кратких особенностей лишь отдельных памятников и их типов.

Помимо альбомов, каталогов, имеются немало публикаций, посвященных отдельным аспектам этнокультурных процессов на территории

восточных районов Центральной Азии, рассмотрению предметных комплексов. Вместе с тем, обобщающие работы по раннему железному веку Северного Китая пока еще не сделаны. Северный Китай действительно очень долгое время остается «белым пятном».

Поэтому, новизна темы диссертации и ее практическая ценность не только в русской археологии, но в отношении всей Евразийской скифологии очевидны. Можно отметить особую ценность этой работы для археологии Саяно-Алтая, Минусинской котловины, всей Сибири и Монголии, а также для Казахстана.

Для регионов, материалы которых остаются малоизвестными, первостепенное значение приобретает систематизация комплекса данных. Поэтому, в настоящем исследовании на особом месте стоят вышеотмеченные 3 первых пункта задач. Судя по автореферату, диссертант неплохо справился с этими задачами, а равно и другими.

Как видно из автореферата, исследование в структурном отношении обладает стройностью, хорошей демонстрацией и трактовкой материала, достаточно важными научными положениями и выводами. Все главы взаимосвязаны и содержательно дополняют друг друга. Диссидентом проделана большая самостоятельная работа. Представляют немалый интерес и заслуживают специального внимания не только выводы по работе, официально выводимые на защиту, но и целый ряд кратких положений, оговорок, поясняющих содержание отдельных частей исследования.

Три области скифоидных культур Китая, а именно, рассматриваемая территория, Синьцзян и Дунбей на северо-востоке, имеют сильные культурные отличия. Интересно и то, что культуры маоцингоу, шацзин почти не контактировали с культурами Синьцзяна. (стр. 4). Материалы подтверждают выделение двух крупных общностей: «центрально-азиатской» и «восточной». В последнюю входит и рассматриваемый в диссертации регион. Рубеж между указанными областями проходит по границе Синьцзяна и Ганьсу, по Центральной Монголии (стр. 5, 19). Предметные комплексы

культур «восточной общности», по мнению диссертанта, «резко отличаются от материалов археологических культур» западных регионов (стр. 19).

Таковые данные заслуживают особого внимания.

Интересны приводимые факты запаздывания в западных областях некоторых предметов, что в свою очередь красноречиво говорит о характере связей между западными регионами и «восточной общностью». Так, на два века позже появляются на западе поясные пряжки с носиками, а такие хорошо известные в Евразии предметы, как костяные накладки на лук и свистунки для стрел, на запад приходят много позже (стр. 10.). Вызывает закономерный интерес отмеченный диссертантом факт отсутствия элитных погребальных сооружений у населения культуры маоцингоу (стр. 16). В рассмотрении культуры маоцингоу важным является, помимо прочего, установление преемственности с культурой юйхуанмяо (стр. 17).

В тексте автореферата имеются некоторые неясности. В «центрально-азиатскую общность» отнесены регионы Горного Алтая, Восточного Казахстана, Синьцзяна, Тывы и Западной Монголии (стр. 5). Далее, в Заключении видим, что в отдельную от восточных регионов область или провинцию «могут быть включены археологические культуры европеоидов Синьцзяна, Казахстана, западной части Южной Сибири до Тувы и Западной Монголии включительно» (стр. 19). Несколько остается вопрос относительно сакских культур на территории Казахстана: в указанную отдельную провинцию следует отнести только Восточный Казахстан (стр. 5) или все регионы республики. Справедливости ради следует отметить, что данная неясность вряд ли является ошибкой исследователя. Это ситуация не совсем ясна для многих исследователей, в основе ее лежит неразработанность вопроса, «неясность» более широкого, методического характера.

Можно было чуть шире коснуться связи культуры маоцингоу с культурой юйхуанмяо. Это, кажется, одна из особо перспективных и результативных, в будущем, направлений данного исследования.

Как видно, указанные два замечания, таким образом, скорее, должны иметь характер пожеланий диссертанту в его дальнейших исследованиях по теме.

В том числе, следует подчеркнуть важность выделения двух указанных провинций. Это положение, на мой взгляд, имеет за собой большую перспективу в Евразийской скифологии. На стр. 11 появляется указание на период «второй половины VII-III вв. до н.э.», тогда как хронологические рамки работы должны охватывать период VI-III вв. до н.э.» (с. 6), это не совсем понятно для читателя.

Автор имеет 19 научных публикаций по диссертационной теме, 7 из которых осуществлены в изданиях, входящих в перечень ВАК РФ. С трибун ряда научных конференций сделана неплохая апробация результатов.

Важными представляются осуществление диссидентом научных командировок в Китай и личное ознакомление с материалами. Освещение материалов исследований в публикациях, обсуждение их и апробация результатов на симпозиумах имеет важное значение для работ такого уровня.

В целом, диссертация Д.П. Шульги написана на значительном фактическом материале и является самостоятельным исследованием. Актуальность его высока. Работа обладает существенной новизной, выполнена на основе анализа и систематизации малоизвестного круга источников. Основные выводы диссидентя не вызывают возражений. Сделанные замечания не носят принципиальный характер и не умаляют ценность исследования.

Диссертация соответствует требованиям, предъявляемым к квалификационным работам такого уровня, и ее автор несомненно заслуживает присуждения ему искомой степени кандидата исторических наук.

Кандидат исторических наук,

директор ТОО «Научно-исследовательский
центр истории и археологии
Бегазы-Тасмола»

Арман Бейсенов

Арман Зияденович Бейсенов

07 декабря 2018 г.

050008, Казахстан, Алматы,
ул. Жамбула, 175, кв. 61
тел.: 8 (727) 277 53 74

E-mail azbeisenov@mail.ru

*заявление
Бейсенов*

Арман Зияденович Бейсенов

Я согласен на включение в аттестационное дело и дальнейшую обработку моих персональных данных, необходимых для процедуры защиты диссертации Д. П. Шульги, исходя из нормативных документов Правительства, Минобрнауки и ВАК, в том числе на размещение их в сети Интернет на сайте ИАЭТ СО РАН, на сайте ВАК, в единой информационной системе.

к.и.н. А.З.Бейсенов

ТОО «Научно-исследовательский
Центр истории и археологии
Бегазы-Тасмола»

07. 12. 2018.

Жиенес
закончилось заверено
Буссеев